

Богословско-историческая коллекция
**Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России**

Феофилакт (Моисеев), иг.

**БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Богословские труды. Юбилейный сборник,
посвященный 300-летию Московской
Духовной Академии (1685-1985).
С. 247-263

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Московская православная духовная академия
www.mpda.ru

Москва, 2014

БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ

Юбилейный сборник Московской Духовной Академии

*Игумен ФЕОФИЛАКТ (Моисеев),
заведующий Библиотекой Академии*

БИБЛИОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

(Исторический очерк)

В 1985 году исполнилось 300 лет со времени создания Библиотеки Московской Духовной Академии, одного из старейших книгохранилищ в России.

История Библиотеки органично переплетается с историей Московской Духовной Академии на всем протяжении ее существования. Причины этого коренятся в тесном духовном родстве Библиотеки и Академии, их творческом союзе, единстве научных и богословских целей. В течение исторического бытия Академии Библиотека являлась неисчерпаемой сокровищницей бесценных творений богопросвещенного человеческого разума и духовной наставницей пастырей Русской Православной Церкви. В свою очередь Академия в лице своих лучших представителей — ученых и богословов — обогащала и пополняла Библиотеку собственными трудами, переводами святоотеческих творений, сочинениями полемического и философского содержания.

Рассмотрим детальнее историю Библиотеки Славяно-греко-латинской Академии за период ее почти 130-летнего пребывания в Москве, начиная со времени основания Академии в 1685 году братьями иеромонахами Софронием и Иоанником Лихудами до начала XIX века, сопряженного с именем митрополита Платона (Левшина), родоначальника нового этапа в жизни Библиотеки Московской Духовной Академии.

Уже в первые годы своего существования первостепенное значение Академия придавала созданию и расширению Библиотеки, без которой было бы немислимо научно-богословское образование. Не случайно для обеспечения высшего учебного заведения России учебными пособиями было обещано «предоставить Академии царскую библиотеку»¹. Одно из первых упоминаний о Библиотеке встречается у де ля Нёвиля в Известиях о Московии 1689 года, который сообщает о том, что князь Голицын построил огромное здание для коллегиума, где определил содержать двадцать греческих ученых людей со множеством книг, приказав дворянам отдавать детей своих учиться в сие заведение. По предположению исследователей, это была Библиотека, собранная Симеоном Полоцким и Сильвестром Медведевым и поступившая в распоряжение Академии². Значительный книжный вклад был сделан братьями Лихудами, которые дополнили Библиотеку Академии собственными сочинениями, а также сборниками лекций, которые они слушали во время своего пребывания в Италии³.

В описи этой Библиотеки значится 603 наименования рукописных и печатных книг на латинском, греческом, немецком и польском языках. Кроме книг Священного Писания Ветхого и Нового Завета, житийной литературы встречаются творения многих святых отцов: Аввы Дорофея, Иустина Философа, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Климента Александрийского, Блаженного Августина, Афанасия Великого, Иоанна Дамаскина, Кирилла Александрийского, Иоанна Лествичника⁴ и других отцов и учителей Церкви. Кроме того, в списке присутствуют сочинения классических авторов: Тертуллиана, Тита Ливия, Цицерона, Плиния Младшего, книги по древнейшей истории, географии, римскому и гражданскому праву и другие. Большое место в списке занимают книги по грамматике (например, 23 латинских, 18 греко-славянских, 10 книг синонимов, лексикон на трех языках и др.), многочисленные толкования, поучения, собрания речей и многое другое.

Главное внимание братья Лихуды обращали на составление учебных пособий, написанных на греческом или латинском языках. «Каждая книга начинается призы-

ванием помощи Божией и оканчивается славословием — признак глубокого благочестия в наставниках»⁵. Их перу принадлежат: Краткая греческая грамматика 1687 года; Пространная греческая грамматика с предисловием и алфавитным указателем, предназначенная для чтения ученикам риторики; Латинская грамматика знакомит с лучшими представителями классической литературы (Вергилий, Цицерон) и краткими примерами их изречений⁶. Известны учебники «о пиитическом или стихотворном искусстве», написанные в виде вопросов и ответов, четыре оригинальных руководства по риторике, книги по логике, психологии, физике. Трудно переоценить вклад братьев Лихудов в науку и просвещение, значение их богословской деятельности, которое не ограничивалось одной Академией. Памятниками их творчества были следующие полемические сочинения: в 1689 году издан «Мечец духовный», в котором опровергается католическое учение о главенстве папы, об образе совершаемого крещения, об опресноках, о чистилище, о Свете Преображения, о безбрачии духовенства, об исхождении Святого Духа и проч.⁷. Кроме того, им принадлежат многочисленные похвальные слова и ряд сочинений, обличающих ереси Лютера и Кальвина⁸. Знаменательно, что уже с первых лет Академия положила в основу богословия систематический перевод творений святых отцов, получивший в дальнейшем свое развитие. Это были переводы, осуществленные самими братьями Лихудами и их ближайшими учениками: Литургия святого Иакова, брата Господня, творения святителя Симеона Солунского, преподобного Аввы Доророфа, изданные в 1701 году вместе с творениями преподобного Ефрема Сирина, адаптированный перевод творений святого Дионисия Ареопагита и другие святоотеческие произведения. Составлено и издано житие преподобного Варлаама Хутынского, исправлены стихиры и канон Святой Софии Премудрости Божией. Разумеется, все перечисленные литературные памятники, как опубликованные, так и неизданные, но хранившиеся в виде рукописей, стали достоянием книжного собрания Библиотеки Академии и в течение последующего времени содействовали богословскому образованию учащихся.

В эпоху правления Петра I Академия привлекала к себе внимание императора, оказывавшего ей покровительство, что позволяло Академии существенно упрочить свое положение.

В это время значительно увеличилось число воспитанников Академии, расширилась учебная программа, вводились новые дисциплины, что потребовало увеличения преподавательского состава и обновления методики преподавания. Возглавить Академию было поручено Местоблюстителю Патриаршего престола митрополиту Рязанскому Стефану (Яворскому). С обновлением Академии происходили перемены и новые пополнения в Библиотеке. Петр I, обращавший особое внимание на просвещение и образование в России, требовал увеличения книжного фонда, ибо, по его выражению, «без Библиотеки, как без души, Академия»⁹.

В связи с начавшейся перестройкой здания Академии, требовавшего капитального ремонта и расширения, ассигнований, выделенных Синодом на пополнение Библиотеки, не хватало. Ее фонды не могли удовлетворить потребности возросшего числа учащихся, вследствие чего по распоряжению Синода наставникам и преподавателям Академии разрешалось пользоваться типографской Библиотекой. При участии Синода в 1731 году в фонд Академии поступила библиотека епископа Рязанского Гавриила (Бужинского), состоявшая из многочисленных редких книг¹⁰. Отметим, что в это время пополнение фонда Библиотеки Академии происходило благодаря многочисленным пожертвованиям. В 1737 году Библиотеку постигло стихийное бедствие. В результате пожара, бушевавшего в Москве, большая часть ее фонда была уничтожена стихией, что нанесло Академии непоправимый ущерб. Однако уже в 1738 году академическая Библиотека пополнилась собранием книг, оставшихся после смерти епископа Вятского Лаврентия (Горки). Этот процесс продолжался и в последующие десятилетия. В 1771 году по распоряжению Синода в Библиотеку поступили книги игумена Крестовоздвиженского монастыря Вениамина. В 1774 году по завещанию архимандрита Печерского Нижегородского монастыря Константина в книжный фонд Академии была передана его личная библиотека, состоявшая из 22 печатных книг на русском языке и 71 на латинском, а также ряд рукописей, в числе которых было сочинение самого игумена Константина «О вечности»¹¹. Многие книги учебного характера, например, буквари, часословы, по распоряжению Синода переданы в фонд Библиотеки Академии безвозмездно и, когда в них ощущался недостаток, ректор просил Святейший Синод предписать типографии напечатать сотни новых экземпляров. К середине XVIII века относится первое упоминание о книжной лавке, в которой продавались преимущественно учебные книги¹².

Кроме составления учебников наставники Московской Духовной Академии созда-

вали авторские произведения православного содержания. Среди них церковно-исторические и полемические труды, приветственные речи, многочисленные службы и проповеди, пополнявшие академическую Библиотеку и развивавшие отечественное богословие. Можно назвать «Исповедание веры» архимандрита Палладия (Роговского); «Торжество преславное свободителя Ливонии государя Петра I» Иосифа Турабойского; «Служба на день празднования победы под Полтавою, «Иго Господне благо» архимандрита Феофилакта (Лопатинского); «Дополнение к истории Московской Академии» архимандрита Гедеона Вишневого; «Щит православия» Алексея Барсова; Последование в Неделю Православия, исправленное ректором Академии архимандритом Гавриилом (Петровым), и другие издания¹³.

Последний период истории Славяно-греко-латинской Академии и ее Библиотеки находится в прямом соотношении с именем митрополита Платона (Левшина). С теплым, сердечным участием он вникал в жизнь Академии и Библиотеки, с пристальным вниманием следил за системой обучения, поощрял талантливых наставников и учеников. Круг изучавшихся наук значительно расширился, были введены новые предметы, появились новые учебные пособия и руководства.

Строгое внимание митрополита Платона было обращено на состояние академической Библиотеки и ее обновление. Для приобретения книг митрополит Платон выделял часть суммы из ежегодных ассигнований Академии. За период с 1776 по 1788 год им было приобретено большое количество книг на сумму около 400 рублей. Заметим, что это происходило до учреждения новых штатов, когда сумма, отпускаявшаяся на содержание Академии, была незначительна. Существенное пополнение библиотечного фонда, как и прежде, происходило посредством вкладов и пожертвований. В 1776 году в Библиотеку поступило собрание книг Преосвященного Геннадия, в 1779 году — настоятеля подмосковного Лужецкого монастыря архимандрита Венедикта, а также другие пожертвования. После проведенной в 1777 году ревизии фонда Библиотеки и выявления лишних экземпляров, митрополит Платон часть из них предназначил для вознаграждения лучших студентов¹⁴. Тщательно изучив принципы организации библиотечного дела, митрополит Платон учредил должность библиотекаря, ввел новый порядок выдачи книг, распорядился составить каталоги. Он требовал, чтобы студенты оставляли расписки при получении книг, а выпускники все возвращали до окончания учебы.

В 1785 году на должность библиотекаря был назначен учитель риторики неромонах Стефан, в 1792 году его сменил академический проповедник Мелхиседек. Началась долгая и кропотливая работа по систематизации и восстановлению книжного фонда, розыску пропавших экземпляров и их возмещению. Из своего собственного собрания митрополитом Платоном было пожертвовано несколько редких книг взамен утерянных и выделено 150 рублей на покупку наиболее необходимых. Благодаря организационным мероприятиям продолжалось пополнение книжного фонда. В 1794 году по завещанию епископа Воронежского Иннокентия академической Библиотеке передано 106 экземпляров книг, в 1802 году в Библиотеку поступило 57 томов, принадлежавших архимандриту Голутвина монастыря Варлааму. В 1803 году Библиотека пополнилась 440 книгами Преосвященного Сильвестра и архимандрита Воскресенского монастыря Иеронима¹⁵.

В конце XVIII века на Академию была возложена ответственная миссия по цензуре книг. С 1786 по 1788 год на отзыв Академии поступили «Летописец Соловецкого монастыря» Н. Загоровского; «Доказательства о бытии Божиим» С. Глаголевого; «Толкование на Послание апостола Павла к Римлянам» священника Петра Симонова; «Мысли или положения философские» М. Снегирева; «Жизнь еврейского царя Давида» священника Николая Богословского; «Бингомовы древности», «Библейский словарь» и т. п. По отпечатании оригинал и экземпляр книги сдавались в академическую Библиотеку¹⁶.

Однако наибольшую ценность для Библиотеки представляла работа преподавателей Академии по переводу святоотеческих творений. Это были переводы святых Дионисия Ареопагита, Блаженного Августина, Хрисанфа, Патриарха Иерусалимского, Блаженного Феодорита, Иоанна Златоуста, Макария Египетского, Василия Великого, Климента, папы Римского и многих других святых отцов.

Таким образом, XVIII столетие завершилось подъемом и успешным формированием книжного собрания Библиотеки.

Преобразование Московской Славяно-греко-латинской Академии в начале XIX столетия и переименование ее в Московскую Духовную Академию также связаны с деятельностью митрополита Платона († 1812). Ему же принадлежит и инициатива в деле созидания и устройства Библиотеки, фонды которой значительно пополнились благо-

даря его личным пожертвованиям. Еще при жизни митрополит Платон обращался в Святейший Синод с просьбой о переводе Академии из тесных и ветхих помещений Заиконоспасского монастыря. К тому же, условия шумного многолюдного города не отвечали интересам обучения и воспитания учащихся. Митрополит Платон более всего желал видеть Духовную Академию в стенах Троице-Сергиевой Лавры. Из-за начавшейся Отечественной войны 1812 года вопрос о переводе Академии пришлось отложить. К счастью, во время наполеоновского нашествия Библиотека Академии сохранилась в целости и даже стала хранилищем книг, собранных в нее из московских книжных лавок,

С переводом Академии в Троице-Сергиеву Лавру 1 октября 1814 года открывается новая страница в ее жизни. Разместилась Академия в здании Царских чертогов*, где прежде находилась Троицкая Лаврская Семинария, возникшая в 1743 году. В 1814 году она была перемещена и объединена с Вифанской Семинарией. Библиотека новой Академии формировалась из фондов книг Славяно-греко-латинской Академии, а также частично из книг Троицкой Семинарии. Лучшие из них пополнили академическую Библиотеку, а остальные переданы в библиотеку Перервинской Духовной Семинарии. В состав новой Библиотеки Академии из прежней вошло около 700 книг на иностранных языках из общего числа 1 377 названий книг и свыше 140 изданий на русском языке, избранных из 928 названий¹⁷. В первые годы жизни Академии на новом месте, в 1816 году, в Библиотеку поступило собрание книг архиепископа Псковского Мефодия († 1815), бывшего ректора Академии, в 1823 году фонды академической Библиотеки пополнились, согласно завещанию, библиотекой архиепископа Московского Августина († 1819). Кроме названных обширных собраний книг в последующее время было пожертвовано различными учеными обществами и отдельными лицами большое количество печатных изданий и рукописных книг. Книжный фонд Библиотеки систематизировался по отделам: издания Священного Писания, догматическое, экзегетическое и нравственное богословие, творения святых отцов, церковная и гражданская история, каноническое право, философия, математика, словесность, классическая литература и филология.

История Библиотеки Московской Духовной Академии теснейшим образом связана с начальным периодом истории создания Церковно-археологического музея, входившего до 1892 года в состав Библиотеки. Так, в 1814 году в собственность Академии поступили два портрета, висевшие ранее в чертогах: Елизаветы Петровны (написанный в 1762 г. в Москве художником А. Антроповым) и Екатерины II. Постепенно Академия приобрела портреты памятных для нее иерархов: митрополита Платона, архиепископа Московского Августина, при котором осуществился перевод Академии в Лавру, а также архиепископа Псковского Мефодия, ближайших учеников митрополита Платона. «Названные портреты, вошедшие впоследствии в состав академической коллекции, но хранившиеся ранее в Актовом зале и Библиотеке Академии, вместе с несколькими древними гравюрами, висевшими также в последней, и могли послужить невольным началом собрания древностей при Московской Академии»¹⁸. До построения первого библиотечного корпуса в 1820 году Библиотека, а с ней и академическая коллекция располагались в нескольких залах Царских чертогов. В 1834 году ректором Костромской Духовной Семинарии архимандритом Афанасием (Дроздовым) была пожертвована коллекция монет и медалей, которая послужила началом нумизматической коллекции, «поступившей в Библиотеку под надзор библиотекаря Академии — соборного иеромонаха Филофея (Успенского)»¹⁹.

С годами Библиотека пополнялась книжными собраниями благодаря пожертвованиям различных лиц. «Большую лепту в обогащение Библиотеки внес и митрополит Московский Филарет (Дроздов), жертвовавший немало личных книг и отпускаявший большие суммы на приобретение новых»²⁰.

При митрополите Филарете, профессоре протонерее А. В. Горском и протонерее Ф. А. Голубинском академическая Библиотека особенно увеличилась в результате приобретения книг богословского, исторического и философского содержания. Митрополит Филарет заботился преимущественно об умножении Библиотеки лучшими иностранными и отечественными сочинениями по отделу наук богословских, протонерей А. В. Горский — исторических, протонерей Ф. А. Голубинский — философских. Поэтому

* Царские чертоги, или Писаревские палаты, назывались так в XVIII и начале XIX столетия потому, что были построены по распоряжению архимандрита Тихона (Писарева) (1718—1721) для приема августейших особ. По другим источникам, Царские чертоги были построены до 1702 года. Два крыльца с южной стороны были устроены в 1775 году и разобраны в 1815 году.

в середине XIX века отделы богословский, церковно-исторический и философский были гораздо содержательнее других отделов Библиотеки.

Особенно большой вклад в формирование Библиотеки внес известный библиофил, профессор протоиерей Александр Васильевич Горский, впоследствии ректор Академии, который в течение 20 лет (1842—1862 гг.) состоял библиотекарем Академии. Деятельность протоиерея А. В. Горского в качестве библиотекаря принесла огромную пользу Академии. Ощутимым недостатком академической Библиотеки было отсутствие каталогов и справочных пособий, что, конечно, очень затрудняло пользование ею, особенно при постоянной нужде студентов в книгах. При таких условиях библиотекарь не мог быть только формальным хранителем книг с весьма ограниченным кругом обязанностей; здесь был необходим «живой справочник». Протоиерей А. В. Горский отвечал этим требованиям в совершенной мере; он был «идеальный библиотекарь»... знал книги не только по названию, но и по содержанию»²¹. Предупредительность и отзывчивость его не имели границ; тяготение студентов к знаниям для него было священным и являлось верным ключом к его чуткому сердцу. Он «не отказывался идти за книгами и днем и ночью... В вечернюю и ночную пору он ходил в Библиотеку из предосторожности без огня и отыскивал нужные книги ощупью...»²² Одной только выдачей требуемых книг этот удивительный библиотекарь не ограничивался. Заботливо снисходя к нуждам каждого студента, искавшего у него совета, протоиерей А. В. Горский рекомендовал необходимую литературу по всем наукам. Более того, как отмечали современники, «что скажет и укажет студентам Александр Васильевич, им не было и нужды искать и читать»²³, — таковы были глубина и обширность его познаний, так высок и значителен был его авторитет.

Горский-библиотекарь был поистине неоценимым руководителем и помощником для студентов, но этим далеко еще не исчерпывалось его значение для академической Библиотеки. Искренний сторонник просвещения отчетливо видел насущную потребность молодой русской науки в книжности. Протоиерей А. В. Горский внимательно наблюдал за изданием новых книг, в особенности богословских и церковно-исторических, и «все, что выходило лучшего по этой части и у нас, и за границей, было неопустительно выписываемо для Библиотеки»²⁴. Нередко академических средств было недостаточно, и Горский жертвовал на приобретение книг собственные сбережения. Вполне закономерно и то, что превосходящая личная библиотека протоиерея А. В. Горского после его смерти также стала достоянием Академии. Горский был уникальным библиофилом, «прочитывал большую часть поступавших книг и испещрял их поля своими заметками»²⁵. Он был неутомимым исследователем и усердным собирателем редких книг, и ему обязана академическая Библиотека многими ценными приобретениями, в числе которых и редкие издания. Так, в 1847 году поступила в распоряжение Академии часть библиотеки архиепископа Тобольского Афанасия (Протопоповича), в 1854 году по распоряжению митрополита Филарета в Академию переданы старопечатные книги и рукописи из Московской Синодальной библиотеки и Духовной консистории, в 1859 году в Библиотеку было передано собрание рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря²⁶, в 1862 году принято уникальное собрание старопечатных книг, принадлежавших Московской Синодальной типографии.

К концу полувекового пребывания Московской Духовной Академии в стенах Троице-Сергиевой Лавры в ее Библиотеке насчитывалось около 35 тысяч названий печатных книг и до 800 рукописей. Книжное богатство академической Библиотеки привлекало в нее ученых других учебных заведений для занятий. Рукописи нередко по требованию доставлялись в Академию Наук, Духовные Академии, Археологическую экспедицию, Московское общество истории и древностей российских, университеты²⁷. Но и этими трудами не ограничивалось участие протоиерея А. В. Горского в сборании и хранении книжных сокровищ Академии. Постоянная работа с книгами существенно помогала не только ему самому в обширной ученой и издательской деятельности. При его активной помощи и консультации трудились известные исследователи XIX столетия: А. Н. Муравьев, М. В. Толстой, архиепископ Тверской Савва (Тихомиров), архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский). К его советам обращались отечественные ученые: П. Строев, М. Погодин, И. Срезневский, М. Сухомлинов, Ф. Буслаев... Библиотекой пользовались зарубежные ученые — профессор Тюбингенского университета Клоссиус, эллинист Мюллер и другие исследователи.

Многолетняя работа в должности библиотекаря для самого Горского имела, как было отмечено, весьма важное значение. «Он, — по словам одного из биографов, — вовлечен был в мир книжный до такой степени, что отрывать его от занятий в этом мире значило отнимать у него лучшие часы в жизни»²⁸. Без преувеличения можно сказать, что самые главные ученые труды протоиерея А. В. Горского были результа-

том его поистине незаурядной любви к книгам, плодом кропотливой и внимательной работы с ними. Известнейшим трудом А. В. Горского, предпринятым совместно с К. И. Невоструевым, было «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки». М., 1855. Работа эта, порученная А. В. Горскому митрополитом Филаретом (Дроздовым) в 1849 году, продолжалась четырнадцать лет. Выдающимися учеными было подробно исследовано и описано «более 340 книг и рукописей»²⁹. «Описание» стало настоящим событием не только в отечественной, но и в зарубежной историко-филологической и археографической науке, исследователи отмечали, что «по полноте, основательности, глубине, подробности с ним не могут быть даже сравнимы знаменитые описания знаменитейших библиотек, составленные знаменитейшими учеными Европы»³⁰. Труд обоих ученых в 1867 году был удостоен Российской Академии Наук «первой по времени Ломоносовской премии, как труд особенно важный по своему научному значению...»³¹

Перечень печатных работ протоиерея А. В. Горского может показаться сравнительно скромным. Они, за исключением «Описания» и нескольких лекционных конспектов, почти все не велики по объему, их немногим более сорока и в большинстве рассеяны по разным журналам. Это не удивительно, так как А. В. Горский практически не принадлежал самому себе, «постоянно лежавшие на нем ученые поручения начальства»³², не говоря уже об основных его должностях — профессорской, библиотечарской, ректорской (с 1862 года), не слишком много времени и сил оставляли для творчества. «Свою ученость, — справедливо замечает С. К. Смирнов, — Александр Васильевич сеял, предоставляя собирать другим... Он бескорыстно делился своими познаниями с нуждающимися, начиная от студента, кончая академиком...»³³. Протоиерей А. В. Горский был настоящим подвижником науки, и Церковь, и ученый мир по достоинству оценили его колоссальный вклад в дело просвещения и образования: в 1865 году он был удостоен степени доктора богословия, а в 1867 году признан доктором Русской истории.

Начало ректорства протоиереем А. В. Горского совпало со временем перемен для Академии, поскольку в этот период вводился новый Устав Духовных Академий, принятый в 1869 году. Большая работа предстояла и Библиотеке. Надо было завершить процесс систематизации и каталогизации фондов, начатый еще ранее, расширить помещения Библиотеки, а также пополнить фонды многими необходимыми изданиями.

В 1870 году в связи с тем, что исполнявший ранее обязанности библиотечаря А. Ф. Лавров-Платонов (впоследствии Алексий, архиепископ Виленский) принял монашество и направлен на церковное служение, было объявлено о вакантной должности библиотечаря и помощника библиотечаря. Одновременно, по предложению ректора протоиерея А. В. Горского, была создана комиссия, которой поручено составить инструкцию для библиотечаря и его помощника. На заседании Совета Академии, состоявшемся 19 августа, из шести кандидатов был избран Константин Богоявленский, исполнявший ранее должность помощника библиотечаря в Московском университете. На должность помощника библиотечаря был избран Федор Павловский, окончивший Академию в 1870 году³⁴. Анализ обстоятельств избрания К. Богоявленского несомненно показывает, что он обладал высокими профессиональными достоинствами, поэтому не случайно Совет Академии отдал ему предпочтение. Вскоре была составлена и утверждена Советом новая «Инструкция библиотечарю и его помощнику»³⁵. Этот документ содержал пространные и четкие рекомендации по управлению Библиотекой и хранению ее книжных фондов. Особое внимание в инструкции обращено на необходимость составления подробных каталогов, а также пополнения фондов. Значительное время К. Богоявленский уделял увеличению фондов Библиотеки. Например, для расширения поступления книг, печатавшихся за границей, без увеличения ассигнований он предложил установить непосредственную связь с заграничными книготорговцами. К. Богоявленский сам составлял списки необходимых для Академии изданий, обращался в Совет Академии с просьбами о разрешении их приобретения и неизменно встречал поддержку и согласие. Многие профессора также регулярно представляли в Совет списки необходимой для Академии литературы, и все эти книги, за редким исключением, приобретались. За 1870—1871 учебный год академическая Библиотека пополнилась значительным количеством книг. В последующие годы это число неуклонно возрастало. Например, в 1870—1871 учебном году поступило 418 названий книг, не считая ценнейшего дара по завещанию профессора К. Невоструева — его библиотеки с общим количеством в 3000 названий, а также 58 древних рукописей³⁶. В 1887—1878 учебном году в Библиотеку поступило уже 677 названий книг³⁷. За годы управления Библиотекой К. Богоявленским значительно возросло число книг, полученных в дар Академии. Именно в эти годы начал широко практиковаться обмен

работами на соискание ученых степеней, а также собственными и другими изданиями между Духовными Академиями. Особенно активно этот обмен производился между Московской, Петербургской и Казанской Духовными Академиями. Многие ученые общества, духовные и светские учебные заведения, известные богословы и ученые считали долгом присылать свои издания или работы во всемирно известную академическую Библиотеку. Среди жертвователей имени императора, архиереев, клириков и отдельных лиц, высших правительственных и синодальных учреждений. К. Богоявленский значительно расширил число выписывавшихся Академией периодических изданий, особенно отечественных. Например, если в 1872 году Библиотека получила 9 наименований русских журналов и 17 иностранных³⁸, то в 1877 году было выписано 23 наименования русских и 10 иностранных журналов³⁹.

Большие усилия библиотекарь К. Богоявленский прилагал в области организационно-технической деятельности Библиотеки. Так, в этот период был решен вопрос о переходе Библиотеки на более удобное для профессоров и студентов расписание обслуживания. С 1873 года книги стали выдаваться не три раза в неделю, как было ранее, а ежедневно, что значительно облегчило студентам и профессорам пользование Библиотекой⁴⁰. Кроме огромного труда по составлению подробных каталогов, который, впрочем, К. Богоявленский не успел завершить, он неоднократно обращался в Правление Академии с просьбами о благоустройстве Библиотеки. Так, по его ходатайству были устроены подвижные полки в шкафах, улучшено расположение книг. Наконец, в 1877 году благодаря неустанным трудам ректора Академии протоиерея А. В. Горского завершилось строительство и оборудование нового двухэтажного здания для академической Библиотеки, в котором в настоящее время размещается современная Библиотека. К. Богоявленский не успел принять участие в мероприятиях по переводу Библиотеки в новое здание, так как вынужден был в связи с ухудшением здоровья подать прошение в Совет Академии об увольнении.

8 декабря 1878 года на должность библиотекаря Московской Духовной Академии был избран смотритель Тульского Духовного училища Иван Николаевич Корсунский, выпускник Академии 1874 года⁴¹.

В то время Библиотека располагала большими фондами, но нуждалась в полном и научно оформленном систематическом указателе. Книжные собрания хранились внутри Библиотеки, но во многом оставались неизвестными ученому миру⁴². С первого же года управления Библиотекой И. Н. Корсунский приступил к составлению каталога. В 1881 году был напечатан первый выпуск «Систематического каталога книг Московских Духовных Академий». Он содержал 1997 названий книг по разделам: а) издания Библии; б) конкорданции и симфонии; в) библиология; г) опыты толкования; д) библейские словари. Второй выпуск опубликован в 1884 году. Содержал 1223 названия и посвящен патрологии: а) творения святых отцов и учителей Церкви; б) общие исследования по церковной литературе; в) монографические исследования в области патрологии. Дополнения: а) Священное Писание; б) патрология. Третий выпуск издан в 1885 году. Состоял из 2965 названий книг по богословию: а) основное; б) догматическое; в) сравнительное и обличительное богословие; г) нравственное богословие. Выпуск четвертый подготовлен в 1887 году, содержал 2305 наименований по следующим разделам: а) литургике; б) гомилетике; в) пастырскому богословию и г) дополнения. Пятый выпуск — в 1889 году. Имел 2965 наименований: а) церковное право; б) богословские энциклопедии; в) богословские сборники; г) богословская смесь; д) дополнения. Всего в каталог включено 11145 книг, причем нередко под одним названием содержатся десятки, а иногда и сотни книг. Названия снабжены перечнем содержания и указателем к каждому тому⁴³.

С 1881 года существовала студенческая библиотека, созданная благодаря бескорыстному дару В. А. Андреева, исследователя-филолога, который, направляясь на лечение за границу и мало надеясь на выздоровление, завещал свою библиотеку, содержащую 2,5 тысячи томов, в дар студенчеству Московской Академии. Его благородный поступок повторили и некоторые другие видные деятели отечественной культуры. В частности, была пожертвована библиотека братьев Аксаковых вдовой И. С. Аксакова — Анной Федоровной. Сочинения Ф. М. Достоевского были пожертвованы вдовой писателя. Уставом Духовных Академий 1884 года (§ 129) Московской Академии позволялось иметь особую студенческую библиотеку, наблюдение за которой осуществлял ректор. Размещалась она в Аудиторском корпусе, при ней был также небольшой читальный зал. «К 1917 году эта библиотека насчитывала около 30 тысяч книг»⁴⁴.

Одновременно И. Н. Корсунский продолжал научно-преподавательскую деятельность. В 1879 году он завершил работу над магистерской диссертацией «Иудейское

толкование Ветхого Завета. Опыт исследования в области истории толкования Ветхого Завета в период новозаветный». В 1882 году этот труд был издан. 9 января 1880 года Совет Академии утвердил И. Н. Корсунского в новой должности приват-доцента по кафедре греческого языка. Библиотекой он продолжал заведовать до 1884 года. Кроме того, И. Н. Корсунский состоял членом Общества любителей духовного просвещения⁴⁵, Московского библиографического журнала и Московского археологического общества. В 1884 году он был избран доцентом по кафедре греческого языка.

В 1898 году И. Н. Корсунский завершил грандиозный ученый труд «Перевод 70-ти. Его значение в истории греческого языка и словесности». Троице-Сергиева Лавра, 1898. В работе рассматриваются различие языка перевода 70-ти от классического, его влияние на церковную греческую письменность. Совет Академии удостоил И. Н. Корсунского степени доктора богословия. К числу его основных работ принадлежат: «Судьбы идеи о Боге в истории религиозно-философского мирозерцания Древней Греции» (ряд статей в журнале «Вера и разум»); «Иудейское толкование Ветхого Завета». М., 1882; «Новозаветное толкование Ветхого Завета». М., 1885; «Труды Московской Духовной Академии по переводу Священного Писания и творения святых отцов на русский язык за 75 лет»⁴⁶. Значительную часть его трудов составляют биографии выдающихся русских иерархов. В их числе «Святитель Филарет, митрополит Московский. Его жизнь и деятельность на Московской кафедре по его проповедям». Харьков, 1895. Биографические очерки автора были посвящены святителю Иннокентию, митрополиту Московскому, епископу Феофану (Говорову), митрополиту Московскому Сергию, архиепископу Тверскому Савве и другим иерархам. Своими выдающимися работами И. Н. Корсунский содействовал развитию богословской и церковнобиблиографической науки.

28 августа 1890 года на должность библиотекаря Академии назначен преподаватель Курской Духовной Семинарии Николай Александрович Колосов, окончивший Московскую Духовную Академию в 1887 году. Здесь его ожидал кропотливый труд по благоустройству и приведению в порядок библиотечных дел. О трудностях, с которыми довелось встретиться новому библиотекаря, может свидетельствовать фрагмент из его воспоминаний. «Здание академической Библиотеки было всегда, что называется, «притчей во языцех». Близкое ли соседство высоких и толстых стен, препятствующих правильной циркуляции воздуха вокруг здания, или сырость почвы — только библиотечное здание всегда было крайне сырым, в особенности на нижнем этаже. Во время моего студенчества я сам видел воду на нижних полках книжных шкафов первого этажа. Другое зло библиотечного здания составляло крайне плохое отопление. Бывали случаи, когда оно вдруг переставало действовать, и в Библиотеке водворялся холод, как на улице; или вдруг из тепловых отдушин и решеток начинал валить густой дым, наполнявший собой все помещение Библиотеки.

Было, между прочим, и еще одно обстоятельство, доставлявшее заведовавшим Библиотекой массу огорчений и лишней работы. Книги, получаемые из-за границы, сдавались не прямо в Библиотеку, а складывались в профессорской комнате для просмотра. Профессора брали эти книги на дом и... там книги и оставались. Понятно, сколько выходило отсюда неприятностей и хлопот для библиотекарей»⁴⁷. Огромной и напряженной деятельностью по устранению всех недостатков характеризовалось служение Н. А. Колосова в течение всего времени пребывания в должности заведующего Библиотекой.

Одновременно осуществлялось продолжение важного и нелегкого научного труда предшественника, И. Н. Корсунского — составление Систематического каталога Библиотеки, о чем сохранилось документальное свидетельство. «Кроме исполнения текущих дел по Библиотеке, заведующие ею занимались и особыми трудами по приведению ее в благоустройство. Так, библиотекарь Академии Н. А. Колосов напечатал в 3-м и 4-м номерах академического журнала за 1891 год Систематический каталог книг, поступивших в Библиотеку в 1890—1891 учебном году, продолжал печатать 7-й выпуск Систематического каталога Библиотеки (словесный отдел) и заботился об обновлении библиотечных каталогов (топографического и подвижного)»⁴⁸.

Из содержания протоколов Совета Академии за 1890—1891 учебный год становится известным, что Николай Александрович регулярно представлял Совету Академии подробные отчеты о поступлении книг в Библиотеку и о состоянии ее фондов. Выписка периодических изданий как отечественных, так и иностранных также входила в сферу забот Н. А. Колосова⁴⁹.

Весной 1893 года архиепископ Тверской Савва (Тихомиров) выразил желание, чтобы после его кончины Московская Академия стала главной наследницей научных

сокровищ, книг и рукописей, имевшихся в его обширной библиотеке. Летом того же года И. Н. Корсунский и Н. А. Колосов посетили архипастыря в Твери и отобрали часть книг, желательных и полезных для приобретения в Академию. В 1896 году в распоряжение Академии поступила большая часть библиотеки архиепископа Саввы, составлявшая 6 000 названий книг в количестве 10 000 томов. Впоследствии Н. А. Колосов перевез в академическую Библиотеку и шкафы, в которых хранились книги архиепископа Саввы. В 1897 году академическая Библиотека получила пожертвование от начальника Русской Духовной Миссии в Японии епископа Николая (Касаткина), приславшего в дар Библиотеке 84 издания на японском языке. Наряду с пожертвованиями происходило поступление книг в Библиотеку на средства Академии. В конце XIX века эти приобретения были стабильными и составляли 600—800 книг в год.

Летом 1894 года благодаря неутомимости и оптимизму Н. А. Колосова был начат и успешно завершён капитальный ремонт, точнее, внутренняя реконструкция здания Библиотеки. Это мероприятие доставило немало забот библиотечным труженикам, потому что требовалось вынести все книги из Библиотеки, а по окончании ремонта вновь расположить их в соответствующем порядке. На нижнем этаже Библиотеки были вскрыты полы, из-под них изъят грунт почти на двухметровую глубину, под полами устроены каменные своды, под которыми были проложены тепловые трубы и реконструирована отопительная система. После этого значительного переустройства в Библиотеке стало гораздо суше и теплее. Причем в течение всего времени ремонта Библиотека функционировала непрерывно. В 1895 году Совет Академии, принимая во внимание неустанные труды по благоустройству Библиотеки, выразил особую благодарность Н. А. Колосову и его помощнику И. Н. Писаревскому.

Кроме научного составления каталогов книг академической Библиотеки Николай Александрович известен литературно-духовным творчеством. Статьи его печатались не только в духовных и церковно-общественных, но и в светских журналах. Тематика его произведений очень разнообразна: это труды по церковноисторическим проблемам, по вопросам нравственности и воспитания, статьи публицистического характера, о принципах библиографии и историографии.

28 августа 1898 года отец Николай Колосов уже в качестве священнослужителя, согласно прошению, был определен на пастырское служение к Московской Троицкой церкви в Покровском. И здесь отец Николай успешно продолжал свою литературную деятельность, помещая свои статьи в «Московских церковных ведомостях». В них он защищал русское духовенство от предвзятых литературных нападок на него со стороны некоторых писателей и тем отстаивал интересы Русской Православной Церкви.

На рубеже двух веков книжный фонд Библиотеки Московской Духовной Академии был неотъемлемой частью и одним из главных ее духовных сокровищ. Он отличался не только глубоким содержанием и уникальностью многих рукописей и редких изданий, но и общим количеством, которое объективно ставило Библиотеку Академии на одно из первых мест среди крупнейших книгохранилищ России. В начале XX столетия она уступала по количеству собраний только Румянцевскому музею в Москве, Петербургской публичной библиотеке и библиотеке Академии Наук в Петербурге. Не случайно поэтому ее фондами пользовались не только профессора и студенты Академии, преподаватели Вифанской Семинарии, но и исследователи из других городов России, равно как и зарубежные ученые.

Объем книжного фонда увеличивался из года в год в соответствии с профессиональными научными интересами преподавателей всех кафедр, внимательно изучавшими книжные каталоги и проспекты не только отечественных, но и зарубежных издательств. С этой целью оформлялись заявки, а затем выписывались почти все периодические издания на русском языке, а также зарубежные издания, отображавшие тематику богословия, философии, филологии, церковной и гражданской истории, других гуманитарных наук. По-прежнему книжный фонд возрастал благодаря пожертвованиям патриотов духовного просвещения, бывших преподавателей и выпускников, нередко завещавших в дар Библиотеке Академии свои книжные собрания. Кроме основной фундаментальной Библиотеки в качестве ее филиала существовала студенческая библиотека, образованная в 1881 году, с самостоятельным фондом и курировавшаяся Библиотекой Академии, а также в 1910—1911 годах была организована «Библиотека практических занятий», обеспечивавшая своими фондами практические занятия, введенные в учебный процесс по Уставу 1910 года.

С конца XIX столетия до 1919 года бессменным руководителем, хранителем и инициатором научных занятий Библиотеки Академии был известный исследователь библиограф и богослов Константин Михайлович Попов. Этот период истории Библиотеки ознаменовался особенно интенсивной организационно-методической и научно-изда-

тельской деятельностью. Пристального внимания заслуживает незаурядная личность К. М. Попова, церковное служение которого правомерно должно быть названо христианским подвигом. Кратко остановимся на его биографии.

Родился Константин Михайлович 20 мая 1872 года в селе Данков Скопинского уезда Рязанской губернии в многодетной семье диакона Михаила Попова. С возрастом он поступил в Рязанскую Духовную Семинарию, по окончании которой в 1891 году определился волонтером в Московскую Духовную Академию. Учился он отменно и получал за прилежание стипендию имени протоиерея А. В. Горского*. Основательное изучение греческого, английского, а затем и других языков позволило ему впоследствии заняться переводом книг на русский язык.

Пожалуй, главным, что повлияло на его дальнейший выбор жизненного пути, было послушание, которое он исполнял, заведя студенческой библиотекой, содержавшей около 30 000 томов. Это позволило К. М. Попову по окончании учебы в Академии подать прошение об определении его на освободившееся место помощника библиотекаря академической Библиотеки. Принимая во внимание его четырехлетний опыт работы в студенческой библиотеке, Совет Академии 24 октября 1895 года удовлетворил его просьбу.

Деятельность К. М. Попова на этом посту была довольно обширной и плодотворной. Это видно из отчетов о состоянии Московской Духовной Академии, которые уделяли Библиотеке значительное внимание. В этот период он подготовил указатели к русским и иностранным журналам и производил сверку с наличием в Библиотеке списков книг, числившихся за умершими и вышедшими преподавателями Академии (1895—1896 гг.), составлял опись книг библиотеки архиепископа Тверского Саввы (1896—1898), поступившей в фонды Библиотеки Академии.

20 августа 1898 года оставил свое послушание библиотекарь священник Н. А. Колосов и на вакантную должность 17 сентября того же года утвержден К. М. Попов⁵⁰. С этого момента жизнь К. М. Попова неразрывно и тесно переплетается с историей Библиотеки, ее многочисленных и бесценных фондов. Константин Михайлович сохранил любовь к Библиотеке и книге на протяжении всей своей жизни, причем с каждым годом эта любовь крепла все больше и больше, по словам современника, он сдружился с Академией и, главным образом, с ее книгохранилищем.

Деятельность библиотекаря К. М. Попова в период с 1898 до закрытия Академии в 1919 году условно можно разделить на библиотечную и публицистическую.

К числу его прямых обязанностей следует отнести труды по приобретению, систематизации и инвентаризации новых поступлений. А эта работа была весьма напряженной. Академия следила за всеми новыми выпусками литературы как в России, так и за рубежом, и все необходимое выписывала. Среди других поступлений большое значение имели и частные собрания, также входившие в состав фонда Библиотеки. Так, например, в 1912—1913 учебном году Библиотека пополнилась 3 602 названиями книг и журналов, включавшими 8 853 тома и тетради. Общее количество поступлений за период 1900—1915 годов составило около 25 000 названий книг и рукописей, численностью 85 000 томов и тетрадей. Данные о пополнении Библиотеки, а также ее устройстве, финансировании и других текущих делах входили в ежегодно издававшиеся К. М. Поповым Отчеты Библиотеки Московской Духовной Академии.

Большую работу осуществил К. М. Попов по разбору и систематизации книг, поступивших по завещанию от архиепископа Тверского и Кашинского Саввы (первый выпуск окончен в 1901 году), в качестве дара от архиепископа Казанского Арсения (выпуск окончен к 1903 году) и епископа Симбирского Никандра (выпуск окончен к 1904 году), а также некоторых других частных лиц. Завершением этой огромной работы стал изданный в Москве в 1900 году Систематический каталог книг библиотеки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. В нем содержится 2 933 названия книг, снабженных указателем, каталог включает три первых отдела библиотеки: богословие, философию и словесность⁵¹.

В дополнение следует отметить труды по разбору собрания иностранных рукописей (1899 г.), «приведение в известность» книг и бумаг профессора Д. Ф. Голубинского, составление указателя к «Прибавлениям к творениям святых отцов» за 1880—1886 гг. (1904 г.) и за 1887—1891 гг. (1912 г.), составление каталога книг библиотеки профессора Е. Е. Голубинского (1912 г.) и многое другое.

Особого внимания достойны составленный К. М. Поповым Указатель к академи-

* К. М. Попов был действительным студентом 51-го курса Академии 1891—1895 гг. (И. Ф.).

ческому журналу «Богословский вестник» и Систематический каталог книг Библиотеки Московской Духовной Академии. Указатель к «Богословскому вестнику» библиотекарь печатал дважды: в 1902 году за первое десятилетие издания журнала (1892—1901 гг.) и в 1912 году за второе десятилетие (1902—1911 гг.). Указатель состоит из разделов, в которых перечисляются статьи (всего содержится 1448 статей) в хронологическом порядке с общей нумерацией, что позволяет исследователю по отдельному именованному указателю быстро найти необходимую тематику. Этот указатель имеет большое применение до настоящего времени. В 1985 году сотрудниками Библиотеки этот Указатель усовершенствован и включен в состав предметного каталога.

Над Систематическим каталогом К. М. Попов трудился много лет, продолжая дело предшественников-библиотекарей (начат в 1881 году И. Н. Корсунским). В итоге им был «классически составлен в нескольких выпусках-томах Систематический каталог книг библиотеки Московской Духовной Академии с учетом всех позднейших поступлений книг в Библиотеку с конца прошлого столетия»⁵². В 1910 году началось его издание, но дело замедлилось, печатные системы стали отставать от ежегодных новых поступлений книг, поэтому издание так и не было напечатано полностью. Существовали рукописные варианты каталога, оберегавшиеся К. М. Поповым и поэтому выдававшиеся только профессорам; студентам Константин Михайлович сам выдавал по ним справки.

В 1904—1905 учебном году он ввел новые листки требований-заказов квитанционного образца, которые, по словам самого библиотекаря, значительно облегчили поиск и выдачу книг студентам. В 1910 году после утверждения нового Устава Духовных Академий⁵³ Библиотеке уделялось 10 параграфов (в отличие от прежнего Устава 1884 года — 2 параграфа). В частности, в соответствии с § 213 нового Устава Советом Академии была избрана библиотечная комиссия, в состав которой кроме К. М. Попова входили профессора Академии. Заседания комиссии проходили 3—5 раз в год, на них обсуждались вопросы приобретения книг и книгообмена, составления проекта сметы по Библиотеке и другие текущие дела. Значительное внимание Комиссия уделяла созданной в том же году библиотеке для практических занятий, закупая для нее книги и выделяя часть фундаментальной Библиотеки (по отчетам К. М. Попова, за период 1910—1915 годов было приобретено 1300 книг с 335 наименованиями, кроме книг, выделенных для основного фонда Библиотеки).

Приведенные факты свидетельствуют о степени плодотворности работы К. М. Попова с момента его назначения до 1919 года.

Наряду со своими прямыми обязанностями библиотекарь К. М. Попов в этот период вел и большую литературно-публицистическую деятельность. Вместе с протоиереем Г. Ф. Виноградовым он редактировал автобиографические записки архиепископа Тверского и Кашинского Саввы под общим названием «Хроника моей жизни»⁵⁴ (в общей сложности эти записки печатались на страницах «Богословского вестника» в течение 14 лет). В 1904 году им начал издаваться библиографический журнал «Новости богословской литературы». Опубликовано 4 выпуска, последний заслужил восторженные отклики не только в духовных и светских журналах России, но и за рубежом.

Публикации К. М. Попова печатались в «Византийском временнике», «Московских церковных ведомостях», «Богословском вестнике», «Страннике», «Православном благовестнике», «Богословском библиографическом листке», он постоянно сотрудничал с изданиями «Московские епархиальные ведомости», «Тамбовские епархиальные ведомости» и «Литовские епархиальные ведомости». В основном тематика его статей содержала библиографические новости и многочисленные отзывы о них, однако были и работы исследовательского и церковноисторического характера. Так, например, в 1896 году в «Богословском вестнике» он опубликовал большую статью «Чин священного коронования» (исторический очерк образования чина).

Несмотря на большую занятость, К. М. Попов входил в комиссию, состоявшую из трех человек, по редактированию издания полного списка учено-литературных трудов всех профессоров и деятелей Академии с их краткими биографиями. Этим сборником Совет Академии предполагал отметить приближавшуюся годовщину 100-летнего юбилея со времени пребывания Академии в Троице-Сергиевой Лавре. Первая мировая война и последующие события помешали полному осуществлению этого плана. К. М. Попов смог составить и издать «Списки студентов, окончивших полный курс Московской Духовной Академии за первое столетие ее существования 1814—1914 гг.». Сергиев Посад, 1915, а также начал составлять картотеку всех окончивших Академию и преподававших в ней с указанием опубликованных ими трудов. Этот каталог был предметом его заботы до самых последних дней жизни, в настоящее время он хра-

нится в архиве Библиотеки. Известно, что этот труд использовался автором при опубликовании в «Богословском вестнике» и отдельно изданных некрологах списка трудов профессоров Е. Е. Голубинского, П. И. Горского-Платопова, Н. И. Цветкова, А. П. Шостьина, А. А. Спасского, С. И. Смирнова и М. Д. Муретова.

Содержание в надлежащем порядке такой огромной Библиотеки было делом очень трудным для библиотекаря и его помощника. Поэтому в 1911 году библиотечной комиссией решался вопрос о введении должности второго помощника библиотекаря. В следующем, 1912 году Советом Академии было направлено ходатайство в Святейший Синод с просьбой о выделении дополнительных средств на содержание второго помощника библиотекаря. 21 декабря 1912 года эта просьба была удовлетворена.

Достоин упоминания имя многолетнего помощника, супруги и соратника библиотекаря, Ольга Николаевна Поповой. Благодаря известному искусствоведу С. И. Мамонтову, активному читателю Библиотеки, Константин Михайлович познакомился с учительницей абрамцевской школы Ольгой Николаевной, которая впоследствии стала его женой и перешла на службу в Библиотеку в качестве второго помощника, а с 18 января 1918 года постановлением Совета Академии переведена на должность помощника библиотекаря⁵⁵, став, таким образом, первой женщиной, состоявшей в штате Академии.

Ольга Николаевна во всем помогала К. М. Попову. По воспоминаниям С. А. Волкова, учившегося в то время в Академии, она «была женщина удивительной кротости. Жили они с Константином Михайловичем душа в душу, и уж она ни в коем случае не упрекала его за любовь к книгам, не наставляла его идти по путем самодовольного практицизма»⁵⁶. Промыслом Божиим она стала самым близким ему человеком, единственным и незаменимым его помощником по Библиотеке в то время, когда от библиотекаря требовалось особое напряжение духовных сил, воли, чувств, ума, т. е. того состояния, которое принято называть христианским подвигом.

Шел 1918 год. На фоне происходивших политических событий завершалась деятельность Московской Духовной Академии. Весной 1919 года в ней прекратились занятия. Здание Академии, по сообщению С. А. Волкова, перешло к Военно-электротехнической академии (позже электротехническим курсам). Библиотека была передана в ведение дирекции Румянцевского музея (библиотеки) и объявлена его Сергиевским филиалом⁵⁷.

В качестве филиала Библиотека продолжала хранить ценнейшие собрания рукописей и книг. Единственными хранителями оставались К. М. Попов и его супруга, самоотверженный подвиг и мужество которых позволили сберечь уникальную коллекцию в тяжелейших условиях того времени. В 1920 году прекратилось отопление здания Библиотеки, и это привело к тому, что в книгохранилище часто было холодней, чем на улице, а в зимние месяцы в помещениях царил холод. Но даже несмотря на такие обстоятельства, Библиотека функционировала, хотя посетители в такие дни не засиживались в зале, а получив книги, спешно уходили. В таких условиях здоровье библиотекаря и его супруги было надломлено. Однако все их силы были направлены на сохранение фондов Библиотеки. Как ни странно, но в тот период у К. М. Попова работы было, пожалуй, больше, чем до 1919 года. Он сам был и библиотекарем, и техническим работником, и сторожем, и даже пожарником (известны случаи, когда здания Лавры и примыкавших к ней построек загорались, и пожар мог перекинуться на здание Библиотеки). Более того, приток книг в Библиотеку резко возрос. В ее фонды вливалось огромное количество закрывавшихся библиотек: в частности, библиотеки бывшей Вифанской Духовной Семинарии в количестве 125 071 книг и 172 рукописей, библиотека Троице-Сергиевой Лавры в количестве 39 377 книг, 1 159 рукописей и около 1 027 номеров грамот и дрезних актов, а также большая часть книг бывшей студенческой библиотеки.

Часто К. М. Попову приходилось в прямом смысле спасать книги, которые по незнанию или острой необходимости в бытовых нуждах, а иногда по некоторым решениям становились безвозвратно утерянными для будущих поколений. Испытывая величайшие трудности, Библиотека, душа и сердце Академии, на правах филиала Румянцевского музея существовала и действовала. Формально книги (за исключением реллигиозных) выдавались только научным работникам и преподавателям городских школ. Но Константин Михайлович радушно принимал и бывших профессоров Академии, и бывших ее студентов, и лаврских монахов, живших в городе или его окрестностях. Некоторые профессора приезжали даже из Москвы, чтобы иметь возможность пользоваться фондом Библиотеки. Временем ее закрытия можно считать 1933 год, когда Библиотека была передана в Москву (Климентовский пер., 7). Общее количество

книг Библиотеки Московской Духовной Академии и Троице-Сергиевой Лавры, переданных в фонды Румянцевского музея (впоследствии Государственная библиотека им. В. И. Ленина), составило 500 000 томов⁵⁸.

Однако бывший библиотекарь дождал до тех радостных дней, когда возрожденная Академия раскрывала двери своих аудиторий для нового поколения учащихся. Правда, по состоянию здоровья сам он уже не смог принять новую Библиотеку, но продолжал наставлять по мере своих сил тех, кто нуждался в его колоссальном библиотечном опыте. Кончина К. М. Попова последовала 19 декабря 1954 года после продолжительной и тяжелой болезни, многих лет трудного и неустанного служения людям и Библиотеке, благодаря которому современники пользуются его неоценимыми трудами. К. М. Попов снискал себе всеобщее уважение и среди библиографов своей эпохи был, по определению С. А. Волкова, едва ли не самым всесторонне образованным эрудитом. «В вопросах библиографии это был незаменимый человек. Он был поистине живой энциклопедией разных сведений в этой области. Даже самые эрудированные профессора прибегали к его помощи, чтобы сразу же получить нужную справку и указание... Он был также своего рода живой летописью прошлых времен Академии. Многому он был свидетель, остальное знал или из книг, а чаще всего из рассказов бывших профессоров, которые он бережно хранил в своей памяти»⁵⁹. Его добросовестные труды неоднократно отмечало наградами руководство Академии. Святейший Патриарх Алексий, узнав о болезни и сложном материальном положении, назначил К. М. Попову пожизненную пенсию. Не менее дорогой наградой для него были уважение и любовь студентов и профессоров Академии. В знак своего уважения профессора дарили ему свои книги с надписями: «Глубокоуважаемому Константину Михайловичу от многообразного и благодарного автора», «Многоуважаемому Константину Михайловичу Попову. Искренне уважающий автор...».

Новый, современный период истории Библиотеки Московской Духовной Академии наступил в 1944 году, когда в Москве в здании Лопухинского корпуса Новодевичьего монастыря был открыт Православный Богословский институт и Богословско-Пастырские курсы⁶⁰. Одновременно воссоздавалась и Библиотека.

С известием об открытии в Москве Духовных школ в адрес Богословского Института стали поступать книжные пожертвования. Преимущественно книжные собрания безвозмездно передавались бывшими профессорами и преподавателями Московской Духовной Академии и другими Духовными учебными заведениями. Нередко поступали целые фонды личных библиотек.

Первым заведующим Библиотекой этого периода был назначен Дарский, а его помощником — Б. В. Вадковский. Летом 1946 года доцентом Н. И. Муравьевым, студентом Института А. В. Ушковым и П. А. Голубцовым (позднее — архиепископ Сергий, † 1982) осуществлена реорганизация Библиотеки: составлен систематический каталог книг, заведены формуляры на каждый экземпляр книги, а также оформлена новая инвентарная книга. В том же году был назначен новый заведующий Библиотекой А. А. Туголесов, его помощником — В. И. Докучаев. В 1947 году Библиотека переведена из храма в подвальное помещение под алтарем того же Успенского храма.

В октябре 1948 года Московские Духовные школы были переведены в Троице-Сергиеву Лавру⁶¹, на место прежнего расположения Московской Духовной Академии. К тому времени в Библиотеке насчитывалось около 20 тысяч экземпляров книг. Здание Библиотеки, в котором временно располагался Педагогический институт, освобождено. Заведующим Библиотекой был назначен Анатолий Васильевич Ушков, в прошлом выпускник Самарской Духовной Семинарии. Он был также и одним из первых выпускников открывшегося в Москве Богословского Института. Впоследствии А. В. Ушков преподавал в Московской Духовной Академии и Семинарии. Вначале он защитил кандидатскую, а затем в 1963 году магистерскую диссертацию. Анатолий Васильевич составил элементарный курс грамматики церковнославянского языка, за что был удостоен звания профессора.

Впоследствии заведующим Библиотекой Московской Духовной Академии был назначен иеромонах Афанасий (ныне епископ Пермский и Соликамский). Он продолжал труды предшественников по техническому оформлению и систематизации книжных фондов Библиотеки. В частности, была проведена индексация в соответствии со схемой классификации, которая впоследствии дополнялась новыми рубриками.

Затем некоторое время заведующим Библиотекой был Н. Н. Ричко — преподаватель древнееврейского языка.

Особое место в современной истории Библиотеки занимает личность Владимира Македонича Волкова, четверть века трудившегося в Библиотеке Московской Духовной Академии: почти пятнадцать лет (до 1970 г.) он был заведующим Библиоте-

кой и десять лет состоял в должности научного консультанта. В. М. Волков родился в 1894 году. Учился в церковно-приходской школе, затем в Духовном училище. В 1915 году закончил Тобольскую Духовную Семинарию. В том же году поступил в Московскую Духовную Академию, которую завершил в 1919 году со степенью кандидата богословия. В 1955 году В. М. Волков назначен заведующим Библиотекой Московской Духовной Академии. В то время книжное собрание Библиотеки насчитывало уже более 43 тысяч экземпляров. Именно в этот период, середины 50-х и первой половины 60-х годов, Библиотека интенсивно пополнялась новыми книжными поступлениями.

В 1959 году в Библиотеку Московской Духовной Академии из Дерптского (ныне Тартуский) Университета поступило известное издание Патрологии Миня — уникальное собрание творений святых отцов Восточной и Западной Церкви на греческом и латинском языках*. Отметим, что это издание и в настоящее время является ценнейшим в книжном собрании Библиотеки Московской Духовной Академии.

В конце 50-х годов библиотеки Саратовской, Ставропольской и Минской Духовных Семинарий поступили в книжные фонды Московской Духовной Академии. В начале 60-х годов Библиотека значительно пополнилась духовной литературой, поступившей из Духовной Миссии Русской Православной Церкви в Пекине, которая в то время была закрыта.

Все эти годы не прекращались и личные пожертвования в Библиотеку Московской Духовной Академии от иерархов, священнослужителей, профессоров и преподавателей бывших Академий и Семинарий и их родственников. Правоммерно особо отметить участие в этом процессе Святейшего Патриарха Алексия. Первосвяtitель Русской Церкви очень любил Московские Духовные школы. Одним из проявлений его любви и заботы было искреннее внимание к Библиотеке Московской Духовной Академии. Он жертвовал свою личную библиотеку в книжные фонды Духовной Академии. Кроме того, Святейший Патриарх передавал в Библиотеку иностранную литературу, которую он получал из разных стран мира. Очень часто Первосвяtitель посещал Московскую Духовную Академию, а также и Библиотеку. Достоин внимания тот факт, что даже в преклонном возрасте, когда он уже не мог самостоятельно подниматься по лестнице, его в кресле поднимали на второй этаж здания Библиотеки и он осматривал залы книгохранилища.

Из личных собраний книг, пожертвованных в книжные фонды Библиотеки Академии, следует назвать библиотеки протоиерея Туберевского из г. Касимова, профессора В. И. Талызина. Повествуя о значительных поступлениях в Библиотеку Московской Духовной Академии, нельзя упомянуть о пожертвованиях, состоящих из нескольких, а иногда из двух или даже одной книги, поступавших от преподавателей и других лиц.

В последнее десятилетие ежегодные пожертвования исчисляются сотнями и даже тысячами экземпляров книг. Множество книг ежегодно приобретает Библиотека в книжных магазинах, а также и у отдельных лиц.

Постоянное возрастание книжного фонда Библиотеки, а также интенсивность его использования находятся в прямом соотношении с увеличением обслуживающего персонала. С момента возникновения Библиотеки до середины 50-х годов все работы по систематизации, учету и выдаче книг производились заведующим Библиотечной и его помощником. В 1956 году администрацией Академии была принята первая сотрудница Библиотеки А. Ф. Акимова. Но число сотрудников в Библиотеке было явно недостаточным. Поэтому к концу 50-х годов на послушание в Библиотеку назначали пять выпускников Академии. Заведующий Библиотекой В. М. Волков распределял их по залам книгохранилища, и каждый выполнял свои определенные обязанности. В 1965 году состав постоянных сотрудников увеличился до семи человек⁶², к середине 70-х годов обслуживающий персонал Библиотеки возрос вдвое. В 1974 году при Библиотеке была открыта переплетная мастерская, штат сотрудников которой в настоящее время составляет три человека. Сфера обслуживания простирается и на фонды Библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. Следует отметить, что в конце 1984 года переплетная мастерская расположилась в новых благоустроенных помещениях, проводятся работы по техническому оснащению и улучшению условий труда сотрудников.

* Согласно другим данным, это собрание в количестве 150 томов поступило в 1953 году из Рижского университета. (См.: Комаров К. М. «Жизнь Московской Духовной Академии с 1948 по 1955 г.». Сборник статей, посвященный 150-летию пребывания Московской Духовной Академии в Свято-Троице-Сергиевой Лавре, т. 1. Загорск, 1964, с. 226. Машинопись.

Библиотекари Московской Духовной Академии

Слева направо: Александр Федорович Лавров-Платонов, впоследствии архиепископ Литовский Алексей (1854—1870); Иван Николаевич Корсунский (1878—1884); Константин Михайлович Попов (1898—1933); Владимир Македонович Волков (1963—1969).

С 1970 года должность заведующего Библиотекой исполнял выпускник Академии протонерей В. Кучерявый. С этого времени В. М. Волков продолжал свою деятельность в Библиотеке в должности научного консультанта. В середине 70-х годов завершен четырехлетний труд по составлению алфавитного и систематического каталогов Библиотеки. В 1984 году заведующим Библиотекой Академии назначен игумен Феофилакт.

В настоящее время книжные фонды Библиотеки Московской Духовной Академии содержат около 160 тысяч экземпляров. В их числе небольшое, но весьма существенное в научном отношении собрание рукописных и старопечатных книг. В фондах Библиотеки имеются книги, написанные более чем на ста иностранных языках. Широко представлены современные периодические издания, перечень которых включает более 130 наименований. В соответствии с возрастанием объема книжного фонда в настоящее время штат сотрудников Библиотеки увеличился до 20 человек. Значительную помощь в исследовательских трудах читателям оказывает научно-справочный аппарат, состоящий из каталога, картотеки, указателей, энциклопедических справочников и словарей. При необходимости Библиотека Академии пользуется межбиблиотечным абонементом, гарантируемым Государственной библиотекой имени В. И. Ленина и Государственной исторической публичной библиотекой РСФСР.

Необходимо отметить, что услугами Библиотеки Академии пользовались в прошлом и продолжают обращаться известные отечественные и зарубежные исследователи. Нередко в Библиотеку обращаются за компетентными консультациями, одновременно ведется переписка с различными организациями, учреждениями и отдельными лицами по проблемам, отображающим библиотечную работу. Библиотеку постоянно посещают экскурсии, состав которых свидетельствует о глубоком интересе к истории и современным процессам творческой работы Библиотеки Академии.

В настоящее время Библиотекой проводится комплекс организационно-методических мероприятий, включающих: структурные изменения, составление Положения о Библиотеке, творческие командировки и консультативные встречи с сотрудниками государственных библиотек, проведение обзорных лекций о нормах библиографического оформления письменных работ и научно-библиографического поиска, редактирование систематического и алфавитного каталогов и составление новых картотек и указателей, аналитическая роспись изданий, информационные сообщения о новых поступлениях, комплектование фонда Библиотеки посредством Коллектора массовых библиотек и Центрального коллектора научных библиотек (с мая 1985 г.), размножение конспектов лекций на ротапринте, проведение бесед с учащимися о культуре общения с книгой и библиотечной этике, участие в проведении экскурсий для гостей, организация выставок. Например, в 1985 году Библиотекой организованы книжные выставки, посвященные 40-летию Победы в Великой Отечественной войне, 1100-летию со времени преставления святителя Мефодия, Первоучителя Словенского, 75-летию со дня рож-

дения Святейшего Патриарха Пимена, 800-летию выдающегося отечественного литературного памятника «Слово о полку Игореве», периодическая экспозиция «300-летие Московской Духовной Академии». Подготовлена первая тематическая экспозиция, посвященная предстоящему празднованию 1000-летия Крещения Руси.

Таким образом, возрожденная Библиотека Московской Духовной Академии, создававшаяся постепенно, в основном благодаря пожертвованиям и поступлениям из других Духовных учебных заведений, а также иным приобретениям, сохранила и продолжила лучшие традиции предыдущих столетий своего исторического бытия.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Смирнов С. История Московской Славяно-греко-латинской Академии. М., 1885, с. 13.
- 2 Там же, с. 41.
- 3 Там же, с. 43.
- 4 Там же, с. 53—67.
- 5 Там же, с. 44.
- 6 Там же, с. 44—50.
- 7 Там же, с. 30.
- 8 Там же, с. 63—65.
- 9 Там же, с. 100.
- 10 Там же, с. 101.
- 11 Там же, с. 102.
- 12 Там же.
- 13 Там же, с. 172—175.
- 14 Там же, с. 280.
- 15 Там же, с. 284—285.
- 16 Там же, с. 327.
- 17 Смирнов С., протоиерей. История Московской Духовной Академии до ее преобразования (1814—1870). М., 1979, с. 278—280.
- 18 Богословский вестник, 1895, № 4, с. 121.
- 19 Там же, с. 122—123.
- 20 Московская Духовная Академия. Сборник статей, посвященных 150-летию пребывания в Свято-Троице-Сергиевой Лавре. Т. 1. Загорск, 1964, с. 84. Машинопись.
- 21 Протоиерей Александр Васильевич Горский в воспоминаниях о нем Московской Духовной Академии в 25-ю годовщину со дня его смерти. 11 и 22 октября 1900 года. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1900, с. 61—62.
- 22 Там же.
- 23 Там же.
- 24 Попов С. Ректор Московской Духовной Академии протоиерей Александр Васильевич Горский. Опыт биографического очерка. Сергиев Посад, 1897, с. 67.
- 25 Протоиерей Александр Васильевич Горский в воспоминаниях..., с. 61.
- 26 Строев П. Описание рукописей Волоколамского монастыря. СПб., 1889.
- 27 Историческая записка о Московской Духовной Академии по случаю празднования ее 50-летия. М., 1864, с. 29—30.
- 28 Попов С. Указ. соч., с. 66.
- 29 Там же, с. 82.
- 30 Там же.
- 31 Протоиерей А. В. Горский в воспоминаниях..., с. 89.
- 32 Попов С. Указ. соч., с. 166.
- 33 Протоиерей А. В. Горский в воспоминаниях..., с. 36.
- 34 Журналы Совета Московской Духовной Академии за 1870 год. М., 1871, с. 55.
- 35 Там же, с. 162—171.
- 36 Журналы Совета Московской Духовной Академии за 1874 год. М., 1874, с. 121.
- 37 Годичный акт в Московской Духовной Академии 1 октября 1878 г. М., 1879, с. 9.
- 38 Журналы Совета Московской Духовной Академии за 1871 год. М., 1872, с. 239.
- 39 Журналы Совета Московской Духовной Академии за 1876 год. М., 1877, с. 137.
- 40 Журналы Совета Московской Духовной Академии за 1873 год. М., 1874, с. 11.
- 41 Журналы Совета Московской Духовной Академии за 1878 год. М., 1879, с. 267—268.
- 42 Спасский А. Памяти профессора И. Н. Корсунского.— Богословский вестник, 1900, № 1, с. 122.

- ⁴³ Корсунский И. Н. Систематический каталог книг Библиотеки Московской Духовной Академии. Вып. 1—5. М., 1881—1889.
- ⁴⁴ Голубцов С., диакон. История Московской Духовной Академии. (1900—1919). Т. 1. Загорск, 1977. Курс. соч., с. 140.
- ⁴⁵ Смирнов Н. Профессор И. Н. Корсунский. Тула, 1900, с. 3.
- ⁴⁶ Смирнов Н. Профессор И. Н. Корсунский. Тула, 1900. См. также: Памяти профессора И. Н. Корсунского. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1900, с. 11.
- ⁴⁷ У Троицы в Академии. Сборник статей. М., 1914, с. 726—727.
- ⁴⁸ Отчет о состоянии Московской Духовной Академии за 1891 год.— Богословский вестник, 1892, ноябрь, с. 282.
- ⁴⁹ Протоколы Совета Академии за 1892 год.— Богословский вестник, 1893, сентябрь, с. 361—363.
- ⁵⁰ Журналы заседаний Совета Московской Духовной Академии за 1898 год. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1899, с. 222.
- ⁵¹ Попов К. Систематический каталог книг Библиотеки Московской Духовной Академии (Библиотека Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского). М., 1900.
- ⁵² Волков В. М. Памяти библиотекаря Московской Духовной Академии К. М. Попова. Загорск, 1974, с. 4. Машинопись.
- ⁵³ Устав Православных Духовных Академий. Сергиев Посад, 1910.
- ⁵⁴ Савва, архиепископ Тверской и Кашинский. Хроника моей жизни. Автобиографические записки (1819—1896). Т. 1—9. Сергиев Посад, 1898—1911.
- ⁵⁵ Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1917—1918 учебном году. Сергиев Посад, 1918, с. 3.
- ⁵⁶ Волков С. А. Московская Духовная Академия в 1917—1920 годах. Т. 1. (Воспоминания бывшего студента Академии.) Загорск, 1965, с. 459. Машинопись.
- ⁵⁷ Там же, с. 234.
- ⁵⁸ Ильин Н. П. Записки старого библиотекаря.— В кн.: Встречи с прошлым. Сборник. Вып. 5. М., 1984, с. 112.
- ⁵⁹ Волков С. А. Указ. соч., с. 321—322.
- ⁶⁰ См.: Журнал Московской Патриархии, 1944, № 1.
- ⁶¹ А. Г. К переходу Московской Духовной Академии и Семинарии из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру.— Журнал Московской Патриархии, 1948, № 12, с. 6—7.
- ⁶² Отчет о состоянии Московской Духовной Академии и Семинарии в 1965—1966 учебном году. Машинопись.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков В. М. Свято-Троицкая Сергиева Лавра в ее историческом прошлом и Московская Духовная Академия (историко-библиогр. очерк). Загорск, 1972. Машинопись.
2. В память столетия (1814—1914) Московской Духовной Академии. Сборник статей в двух частях. Сергиев Посад, 1915.
3. Годичный акт в Московской Духовной Академии в 1873—1915 гг. М.
4. Журнал Московской Патриархии, 1944, № 1; 1948, № 12; 1955, № 3.
5. Киселев А., диакон. История Духовной Академии (1870—1900). Ч. 1—3. Загорск, 1973—1974. Курс. соч.
6. Митрополит Платон и основанная им Вифанская обитель. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1909.
7. Отчеты Братства Преп. Сергия за 1900—1915 гг. Сергиев Посад, 1900—1917.
8. Памяти почивших наставников. Издание Московской Духовной Академии ко дню ее столетнего юбилея (1814—1 октября 1914). Сергиев Посад, 1915.
9. Памятные книжки Московской Духовной Академии на 1878—1918 учебные годы. Сергиев Посад, 1878—1918.
10. Правила об обязанности учащихся в Моск. Дух. Академии. Сергиев Посад, 1913.
11. Сборник статей профессорско-преподавательского состава, посвященный 30-летию возрождения Духовных школ (1944—1974).
12. Списки студентов, окончивших полный курс Московской Духовной Академии за первое столетие ее существования (1814—1914 гг.). Сергиев Посад, 1914.
13. Цветков П. Братство Преподобного Сергия для вспомоществования нуждающимся студентам и воспитанникам в первое двадцатипятилетие (1880—1905). Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1905.